

"В моих глазах эта стопка Священных Писаний просто серела на складе дома. Теперь им посчастливилось попасться мне на глаза. Это их благословение - отдать их мастерам".

"Но мастера не желают их принимать, а для меня они, естественно, бесполезны".

Ажао развел руками и сделал невинный вид: "Бесполезные для меня вещи все еще занимают место, не горят, что делать?".

Чжан Мин долгое время молчал.

Полузадушенный, он лишь сложил руки вместе: "Амитабха, согрешил".

"Язык Ачжао Ши кричит, но бедный сказал ты".

А Чжао прищурился и улыбнулся, как кот: "Тогда, этот дар, мастер, или нет?"

Чжань Мин вздохнул: "А Чжао Шичжу устроил ловушку для бедняков, но даже если ты знаешь, тебе все равно придется прищуриться и прыгнуть".

Ачжао вздохнул с облегчением и поставил масляную лампу обратно в комнату. Он пробормотал: "Хозяин обещал, что ему не поздоровится, а я должен за это заплатить".

Чжан Мин тщательно разобрал писания, прочитал слова А Чжао и сказал: "А Чжао Ши не очень стар, но он весьма навязчив".

А Чжао фыркнул: "Тоже смотрит на людей. Обычные люди, я слишком ленив, чтобы заботиться об этом".

Чжан Мин улыбнулся и спросил: "Первоначальная бедность не в глазах Ачжао Ши, это не обычный человек".

"Это естественно".

Ярко-абрикосовые глаза Ажао смотрели на Чжань Мина без колебаний: "Не говори, что Дхарма мастера настолько развита, что не только обычные люди имеют изящную внешность мастера".

Чжан Минсиль сказал, что это ребенок, и это было так прямолинейно.

Он покачал головой и улыбнулся: "Красное лицо мертво, оно иллюзорно. Почему Ажао Шичжу должен держаться за кожу?".

"Хозяин не прав". Ажао серьезно покачал головой.

Вновь получив опровержение, Чжан Мин не рассердился, а смиренно спросил: "Что?"

Ажао указал на себя: "Потому что я мирянин".

Она правдоподобно сказала: "Миряне, они всегда были поверхностными, мне нравится держаться за кожу".

Она указала на Чжань Мина: "Внешний вид выглядит хорошо, и стиль необычный, как у мастера, я смотрю на него, я чувствую себя счастливым в моем сердце, и мое настроение

лучше, чем в прошлом. Древние могут показать хорошую еду, если ты столкнешься с этим мастером, мне придется съесть больше мисок риса".

Это немного пренебрежительно.

Однако Ачжао была слишком легкой и слишком яркой, она родилась хорошо, и дух был настолько сильным. Когда я говорил об этом, во взгляде не было жалкого и зловещего смысла. В нем не было обиды. Он только заставлял людей чувствовать себя очень мило.

Чжан Мин тоже очень терпимо относится к этому маленькому донору.

Услышав ее слова, он лишь улыбнулся и покачал головой: "Это другая причина".

Ачжао недовольно сказал: "Хозяин не согласен, так вот в чем дело?"

Чжан Минвэнь сказала: "Это считается, что я ошибаюсь, это Ачжао разумна".

На самом деле он утверждал, что она другая.

Ачжао почувствовала, что удар по хлопку, мягкому, не заставил себя ждать.

Она отвела глаза и сказала: "Господин, я послала вам такой большой подарок, вы хотите выразить это?"

Ранее она ясно сказала, что Се Ли, теперь это более выгодно.

Чжань Мин не рассердился, все еще тепло сказал: "Как даритель хочет быть бедным?"

А Чжао сказал с улыбкой: "Лучше, чтобы хозяин меня поцеловал?"

Чжан Минъи сказал: "Это... А Чжао Шижу не будет смеяться".

А Чжао присмотрелся. Именно в это время он услышал это и был по-прежнему спокоен.

Она не могла не вздохнуть.

--

А Чжао: Я не двигаюсь, я не двигаюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2084820>